

Гастроли в Москве
американского балета

ОЖЕРЕЛЬЕ ТАНЦЕВ

«Цепь танцев» — это название одного из балетов, показанных труппой «Сити Сентер Джоффри Балет» во время московских гастролов, но так можно назвать всю программу молодого американского хореографического театра.

Разнообразие музыки, тем, стилей, пластических приемов — основной принцип художественного руководства «Джоффри Балет». В труппе нет «звезд» — одни и те же люди в одних балетах исполняют ведущие партии, в других — участвуют в ансамблевых танцах. Творческая дисциплина, отработанность всех комбинаций, на и поз, каждого пластического нюанса, четкость техники, самоотдача, жизнерадостный, несколько «спортивный» стиль исполнения, в котором акцентируются, броско «попадают» виртуозные моменты, — все это создает заразительную атмосферу.

Техническая «вышколенность» танцовщиков позволяет им добиваться ощущения пластической свободы. В этом несомненная заслуга руководителя и основного педагога труппы Роберта Джоффри.

Я уже упомянул о балете «Цепь танцев» (музыка И. Штрауса и И. Майера), поставленном Джералдом Арпино. Это своеобразная веселая сюита из различных вальсов, галопов и полек; все танцы и композиции искрятся юмором и лукавством.

Балет «Вива Вивальди!» на музыку А. Вивальди покориет музыкальностью и легкостью, с которыми исполнители преодолевают немалые технические сложности. Балет продолжает и развивает традиции Дж. Баланчина, прежде всего связанные с точным воплощением музыки в танце.

«Там уютнейший Россияни», — эти слова А. С. Пушкина можно отнести к балету Д. Арпино «Конфетти» на

музыку Д. Россини. Порхающие, парящие движения и поддержки выражают упоение музыкой.

И, наконец, Арпино в балете «Троша» обращается к со временным джазовым ритмам (музыка А. Рафа и Л. Холдриджа). Движения современных танцев здесь сочетаются с приемами хореографической классики, создавая ощущение резких контрастов, напряженного драматизма.

В приемах хореографического импрессионизма поставленный Джоффри балет «Воспоминания» по Р. Вагнеру. Своеобразная полифония музыки поющего человеческого голоса, драматической пантомимы (в роли «той, что непоминает») и хореографии, таинственно, загадочно мерцающие пятна света, словно «размытые» временем краски костюмов, струящиеся, зыбкие линии вариаций и дуэтов — все это создает атмосферу потока воспоминаний, то грустных, то радостных.

В балете «Нью-Йоркский экспорт опус Джаз» на музыку Р. Принса балетмейстер Джером Роббинс использует на основе джазовых ритмов естественные, свободные человеческие движения, «превращая» их в танец. Это как бы беглые зарисовки жизни молодежи современного города.

Работа английского балетмейстера Фредерика Аштона «Монотонности» на музыку Э. Сати и Д. Ланчбери привлекает чистотой танцевальных линий, умением добиться разнообразия пластических форм.

Постановка Хосе Лимона «Павши мавра» на музыку Г. Перселла хорошо известна нам по гастролям труппы Хосе Лимона и других зарубежных коллективов. Артисты «Джоффри Балет» бережно исполняют выразительный рисунок композиции, хотя не во всем доносят ее сдержанный темперамент и философскую глубину.

Остроумно поставлен Рутаной Борис балет «Кейкуок» на музыку Луи Моро Готшалка.

Программа «Сити Сентер Джоффри Балет» очень разнообразна. Вместе с тем нельзя не отметить, что большинству одноактных балетов, даже наиболее удачным, не хватает хореографической драматургии, чисто танцевального развития — балетмейстеры находят интересные движения, композиционные построения, а затем просто варьируют, повторяют их. Это создает впечатление растянутости.

Гастроли труппы «Джоффри Балет» были интересны тем, что широка репертуара позволила познакомиться с основными течениями и поисками современного американского хореографического театра.

Выступления американской труппы «Джоффри Балет» были тепло встречены советскими зрителями.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

ПРАВДА
Г. МОСКВА

11 9 ДЕК 1974